

МГНОВЕНИЯ И ВСЯ ЖИЗНЬ

Category: Edebi makalalar, Kitapcy

написано kitapcy | 24 января, 2025

Мгновения и вся жизнь МГНОВЕНИЯ И ВСЯ ЖИЗНЬ

Профессор Нагим Аширов внес большой вклад в развитие филологической науки Туркменистана. Закончив в 20-х годах Ташкентский институт просвещения, затем Среднеазиатский педагогический институт, он был одним из первых ученых местной национальности, которые работали в области языкознания. Сегодня Нагим Аширов – наш гость.

Начинал я ассистентом в Ашгабатском педагогическом институте, – вспоминает он. – Кафедру туркменского языка и литературы возглавлял в то время профессор Александр Петрович Поцелуевский. Поскольку местных кадров не хватало, он постоянно был занят поисками людей, подготовленных к преподавательской работе в вузе, привлекал талантливую молодежь из числа туркмен. Многие ученые и преподаватели тех лет стали известными людьми, сегодня о них можно прочитать в энциклопедии, в исторической литературе. Ходжамурад Байлыев преподавал мифологию, Хыдыр Деряев – синтаксис, туркменскую литературу – Рухи Алиев и Ахмет Гургенли. Вот в такую атмосферу попал и я, здесь царили творчество и взаимопонимание. Профессор Поцелуевский, проведя со мной собеседование, определил меня ассистентом к профессору Чаплину, приехавшему в Туркмению с Украины. В 1938 году мне поручили курс туркменской советской литературы. Надо сказать, что это было непросто, курс новый, пособий никаких, поэтому Александр Петрович отправил меня в Ташкент набираться ума-разума.

Поцелуевский, заведя кафедрой в пединституте, одновременно возглавлял сектор языка в Туркменском НИИ языка и литературы. Он был совершенно убежден, что каждый преподаватель был обязан заниматься научной работой, и привлекал к ней и нас. Таким образом, я был принят на работу в сектор литературы.

Директором института была Мадина Искандеровна Богданова. На эту должность ее пригласило правительство Туркменистана. В 1936 году в Ашгабате была проведена лингвистическая конференция, где Богданова выступила с очень содержательным докладом по терминологии, после чего ее попросили остаться в Ашгабате и возглавить институт.

Это был человек широких научных взглядов. Перед сотрудниками института были поставлены серьезные задачи, в частности, создание книг по туркменской литературе. Я изучал древнюю литературу, изучение творчества народных шахиров было поручено Непесу Ходжаеву, который приглашая к себе поэтов Дурды Клыча, Ата Салыха. Байрама – шахира, Халлы шахира, делал записи с их слов. Записывал стихи, дестаны. Благодаря его усилиям в 1939 году вышел в свет сборник Ата Салыха. К сожалению, этот талантливый фольклорист погиб во время войны.

Ахмет Гургенли занимался древней литературой, Халлы Шахбердыев – современной. О Халлы нужно сказать особо. Несчастливой оказалась у него научная судьба. Он был большим знатоком литературы, хотя закончил отделение политико – социальной экономики Ташкентского инпроса. Мы должны были вместе с ним работать над проблемами туркменской советской литературы, но его репрессировали. Когда вернулся из сталинских застенков, то уехал в Байрамалы учительствовать. «Буду детей учить, – сказал он нам, – а наукой занимайтесь сами». Тогда многие ученые были арестованы, если не ошибаюсь, эта участь постигла и Поцелуевского. Из Ашхабада уехала Мадина Искандеровна Богданова, директором института был назначен Шаджа Батыров.

Поцелуевский всю свою жизнь связал с Туркменистаном и погиб здесь в землетрясении 48-го года. После освобождения он продолжал заниматься научной работой. Славным был этот человек. Если кому-то симпатизировал, то буквально опекал человека, расправлял над ним крылья, оберегая его. Знал много языков, говорил по-туркменски, хотя и с акцентом. Ездил на велосипеде, таким он запомнился. После землетрясения мы с Мамедназаром Хыдыровым поехали к нему домой. Жена и дети остались живы, а он... В общем, помогли похоронить его. Его сын еще долго работал в Чарджевском пединституте, дальнейшую

судьбу их семьи не знаю. Для меня Поцелуевский сделал много. Именно по его рекомендации меня вместе с Ахметом Гургенли и Ходжаберды Хановым направили в аспирантуру в Ленинград.

Здесь мы познакомились с востоковедом Евгением Эдуардовичем Бертельсом, который ко всем приехавший отнесся с отеческой заботой и вниманием. Мы как-то сразу нашли с ним общий язык. До сих пор помню его советы по методике преподавания литературы. Потом я 40 лет читал этот курс.

Когда началась война, именно Евгений Эдуардович провожал нас троих на фронт, куда мы уходили добровольцами. На прощанье напутствовал по-тюркски: «Ветен горамак киби бойук галаба ислеурин». Газета «Вечерний Ленинград» напечатала заметку «Туркменские аспиранты добровольно отправились на защиту Ленинграда». Потом эта заметка была опубликована и в «Туркменской искре».

Затем бои, ранение в ногу. Меня отправили на родину. Состояние было очень тяжелым, но в моей судьбе принял большое участие Шаджа Батыров, который был в ту пору секретарем ЦК КП(б)Т. он навестил меня в госпитале и попросил профессора Плетнева, как можно скорее поставить на ноги, поскольку нужда в кадрах была большой. Когда меня подлечили, Шаджа Батыров пригласил к себе на беседу и предложил возглавить Ашгабатский педагогический институт. Несколько лет я был директором этого вуза, занимаясь при этом преподавательской работой. Защитил кандидатскую диссертацию на тему «Туркменская советская литература в годы Великой Отечественной войны». Научным руководителем был мой добрый наставник Евгений Эдуардович Бертельс, вложивший много сил в подготовку национальных кадров. Потом недолго, правда, работал министром народного образования республики.

От автора. Думаю, что здесь есть смысл вторгнуться в повествование. В конце 30-х годов Н. Ашировым был написан учебник литературы для учащихся школ, который прошел испытание временем. Вначале – для пятиклассников. Потом он был дополнен и усовершенствован вместе с профессором М. Косаевыми писателем К. Курбансахатовым. Н. Аширов – автор многочисленных научных статей, посвященных туркменским классикам и советским писателям и поэтам, десятков книг. Мой собеседник возглавлял

Институт языка и литературы.

– Простите, но здесь необходимо уточнение, – прервал он меня.

– В дни празднования 225-летнего юбилея Магтымгулы Институт языка и литературы разделился на два – Институт литературы имени Магтымгулы и Институт языкознания имени Х. Байлыева. Возглавить Институт литературы предложили мне, а Институт языкознания – Машану Хамзаеву. Но в то же время я никогда не оставлял преподавательскую работу, в общей сложности отдал ей 60 лет. И вообще, нашу семью называют «семьей учителей». Родом мы из Хорасанлы Тагтабазарского этрапа. Когда началась война, пять моих братьев, работавших учителями, пошли на фронт. Трое не вернулись с поля брани.

Вот в чем я убедился за свою долгую жизнь: в основе любого обучения должно стоять воспитание. Приведу такой пример для наглядности: если принести мастеру длинную доску, он отсечет лишнее. Принести короткую железку – тоже найдет ей применение. Совсем по-другому у мастеров педагогического труда – ребенка не укоротишь, не удлинить, не подправишь шероховатостей. В основе отношений с детьми должны лежать доброта, высокий нравственный пример. Душа ребенка – тонкий, сложный инструмент, и только истинному педагогу подвластно сделать так, чтобы струны детской души не фальшивили.

От автора: с 1950 года Нагим Аширов является членом Союза писателей. Основой его творчества стала ленинградская тема, героизм и мужество ленинградцев, переживших блокаду. Им посвящены книги «Сердце и оружие», «Белый голубь», «Легенда ледовой дороги». Готовится к печати еще один роман «Священная жизнь». Пристрастие к этой теме легко объяснимо. Когда над городом на Неве нависла опасность, все невзгоды с ленинградцами делили и аспиранты из Туркменистана. Мгновенья нашей жизни. Они здесь схвачены лишь штрихами. Но все это – наша история.

А. Чуриев.

«Туркменская искра» 16.02.1993 год. Edebi makalalar